

Ивашкин Сергей Николаевич
кандидат культурологии,
главный библиотекарь
Нотно-музыкальной библиотеки им.П.И. Юргенсона.
Москва.

Работа с именем библиотеки: композитор и его издатель.
П.И.Чайковский и П.И.Юргенсон

Интерес читателей к конкретной библиотеке, безусловно, во многом определен ее именем. Традициями русской, да и мировой культуры стали библиотеки, носящие имена великих писателей, поэтов, как правило, национальных, выдающихся политических деятелей.

Пожалуй, именем издателя библиотеку называют исключительно редко, тем более нотно-музыкального издателя. Конечно, это накладывает определенную ответственность на коллектив работников и на их планы по освоению и продвижению художественного, исторического и общественного наследия П.И.Юргенсона.

П.И.Юргенсон был другом П.И.Чайковского, гениального русского композитора, советчиком, доверенным лицом, кредитором, заказчиком, но он оставался деловым человеком, московским купцом, управляющим работниками издательства, литографии, типографии финансирующим издательский и торговый процесс, работал в конторе, участвовал в официальных церемониях, состоял в финансовых отношениях с отечественными и иностранными банками, торговыми домами и одновременно поддерживал музыкальное общество, «хлопотал» об исполнении произведений своих подопечных композиторов.

Особенно интересно соотнести содержание писем двух корреспондентов - гениального композитора П.И. Чайковского и его издателя Петра Ивановича Юргенсона. Переписка последний раз опубликована в 2011 г. том первый, в 2013 г. второй том. И в настоящее время она позволяет сделать определенные аналитические замечания и выводы о культурном прогнозировании в творческом, издательском и рецептивном аспектах.

Юргенсон рефлексировал, формулируя свою роль, место в истории культуры, свои ценности, пытаясь определить свою значимость. Юргенсон проводит себя через самоуничтожение в поисках подтверждения своей высокостабильной самооценки. Юргенсон в письме к Чайковскому сравнивает окружение Тургенева и Чайковского. В окружении Тургенева главная персона - «глупец» Маслов, который принимает у себя писателя. Юргенсон соотносит свою фигуру в «тени» Чайковского: «Таких как Маслов, - миллионы, много ли гениальных людей? Итак решено: гениальные люди любят глупцов, и я опять в дилемме: если так, то ни ты, ни Рубинштейн меня не любите, или: я глуп?» [1,с.123]

П.И. Чайковский в письмах к П.И. Юргенсону неоднократно входит в проблемы корректуры и гравировки нот, обращаясь и не без оснований к издателю как знатоку этого процесса. П.И. Юргенсон получил в юности специальность гравировщика нотных досок. П.И. Чайковский пишет: «Ничто так не досадно, как делать корректуру без подлинной рукописи. Вследствие сокращений, т.е. пропуска неиграющих инструментов, в некоторых случаях я становился в тупик, и приходилось напрягать память. Дело в то, что при этой системе гравирования партитур необходимо очень тщательно надписывать над строчками, какие инструменты что играют. Между тем этого не сделано...» (Написано из Каменки) [1,с.168].

Вопрос о том, как в лучшем качестве представить нотно-музыкальный материал для публики во многом решался мастерской работой корректоров-музыкантов.

Партитуры П.И. Чайковского П.И. Юргенсон приглашал поправлять, перелagать для других инструментов корректоров-музыкантов. Так то, Н.Д.Кашкин, то Клиндворт, то С.И.Танеев, то Ю.Мессер, то А.И. Губерт (урожденная Баталина, названная П.И.Чайковским в письме от 8/20 ноября 1879 г. «Баташкой» [1,с.173]) брались за корректуру. Чайковский убеждал, что Клиндворт хороший корректор. Юргенсон писал, что после Кашкина Мессер нашел много ошибок. Чайковский часто рекомендовал Танеева. Из всех корректоров партитур Чайковского, думается, что чета Губерт всегда оправдывала возлагаемые на них надежды. Хотя временами композитор менял свое мнения о качестве работы своих корректоров-музыкантов.

Необходимо отметить, что в переписке композитора с издателем возникал когнитивный диссонанс. Его Юргенсон подчеркивал и пытался разрешить. Чайковский чаще уклонялся от острых углов или играл в секрет «Браилову», когда посвящение было изящно замаскировано. Напомним сюжет г-на Б. Игра заключалась в следующем. Юргенсон – Чайковскому 26 мая/7 июня 1879 г. писал из Москвы «Я прошу вытребовать у г-на Б*** оригинальную рукопись. Помни, что это условлено: после моей смерти ничего не пропадет, а у твоего Б*** твоим манускриптом кухарка з[...] себе подотрет...» [1,с.140]. В ответ Чайковский из Каменки 31 мая/12 июня 1879 г. писал: «Манускрипт цел, и я тебе его вытребую, но признаюсь, что тут не без трудностей. Особа, у которой она находится далеко не из тех, что будет им ж[...] подтирать, - напротив.» [1,с.140]. Композитор пока не выдает тайны особы.

Комментаторы этого сюжета отмечают, что «Юргенсон не знал, что посвящение цикла ор.42 (Три пьесы для скрипки и фортепиано) Б*** означает не имя владельца, а название места, в котором написаны пьесы, то есть Браилову, имению Н.Ф. фон Мекк. Он неоднократно, но безрезультатно пытался получить оригинал... В настоящее время его местонахождение неизвестно».[1,с.585]

Комментаторы - П.Е.Вайдман и А.Г. Айнбиндер уверены, что оригинал остался у фон Мекк. Именно этот факт Чайковский и скрывал. Юргенсон был недоволен присылкой копии и продолжал настаивать на получении оригинала: «Я хлопочу без эгоизма для потомства...» [1,с.141]. Издатель, таким образом, считал себя призванным к делу сохранения автографов композитора, а значит, конструируя память о самом творчестве Петра Ильича.

Юргенсон пытался разобраться в переписке, удержав тему, настроение писем: «Как жалко, что нельзя копировать мои письма к тебе; я иной раз ужасно бы хотел знать, что я тебе писал. Очевидно, «милейшие» мои письма суть вдохновенные, ибо я потом редко помню их содержание их и не понимаю в ответе часто, куда отнести намек.» [1,с. 177].

Профессиональные знания издателя помогали П.И. Юргенсону консультировать П.И.Чайковского, прогнозируя о том, с какими иностранными издателями можно сотрудничать, а с какими опасно, какие условия издания опер, оркестровых произведений, произведений малых форм в мире существуют. В письме к композитору от 5-6/17-18 декабря 1879 г. сказано: «Фюрстнер не кто иной как берлинский Бессель, со всеми свойствами бесселевскими со всеми недостатками и достоинствами Бесселя...Итак, мой дружеский совет: Фюрстнера избегать пуще Бесселя, ибо он умнее Бесселя и объедет почище того...»

Бок совсем другой человек, и с ним дело иметь весьма можно. Если тебе суждено в Берлине иметь издателя, то лучший из них Бок.

Теперь насчет того, чтобы иметь издателя «в заграничей». Я думаю, что об этом следует подумать и следует узнать, какая от этого польза? Оперы, конечно, могут быть изданы в каждой стране на данном языке, зато оперу трудно продать; тут Бок для Германии лучший человек.

Оркестровые вещи могут только быть изданы 1 раз, т.е. нельзя издавать оркестровые вещи в Росси, в Германии, во Франции...

Остаются мелкие вещи. Эти можно будет со временем продать разным издателям...» [1,с. 180.]

Чайковский благодарил за советы, уверяя, что «по поводу авансов немецких издателей скажу тебе истинную правду; они немножко льстят моему самолюбию, но никакого дела с ними иметь не желаю...» [1,с. 183.]

П.И.Юргенсон сравнивает свои интересы с запросами П.И. Чайковского. Чайковский в мае 1879 года наслаждается одиночеством. Юргенсону же скучно и тоскливо наедине с самим собой. Юргенсон пишет 12 мая 1879 г. «Завидую тебе, что ты находишь наслаждение быть наедине с самим собой, я не могу долго жить без людей знакомых, тосковать начну». [1,с. 132.]

Юргенсон выполнял множество просьб композитора и бытовых, и деловых. В ноябре 1879 г. Чайковский обращался с деловыми просьбами, «хлопотал» у Юргенсона за своих коллег-композиторов, «продвигал» их музыку. Эти «хлопоты» издатель не оставлял без внимания. Так Чайковский в ноябре 1879 г. советовал напечатать произведения композитора Эдуарда Направника. [1,с. 171-172.] После этой просьбы, спустя время, произведения Направника начали появляться в печати. Через пять лет, в 1884 г. вышло переложение для фортепиано оперы «Нижегородцы», 1894 г. вышло издание оперы «Дубровский» в переложении для голоса и фортепиано.

П.И. Юргенсон сам мог разобраться в партитурах (был обучен гравировальному делу на нотных досках) поэтому композитор смело мог просить «спроставить» те или иные пометы в корректуре.

«Архивный скандал» разразился в 1886 г., когда П.И.Чайковский, находясь в Тифлисе, увидел партитуру Первой симфонии в совершенно ином виде, какой представлялась автору она существует после 1874 г. и ее издания в 1875 г. Все удаленные купюры были восстановлены как вклейки! Композитор писал издателю 15 апреля из Тифлиса в Москву, подробно излагая историю переделок Первой симфонии: «Я тебе объяснил, что перемен никаких нету и что партитура напечатана в 1875 г. с переменами, а есть только правки опечаток мои и Эрдмансдёрфера. Что же я вижу теперь? Ты присылаешь Иванову 1-ую симфонию с вклеенными в нее местами, которые я уничтожил при коренной переделке 1874 г. Т.е. всю эту гадость, к[ото]рую я выбросил, ты теперь тщательно возобновляешь. И откуда ты взял эти выброшенные места?» [2,с. 27,29] Современному читателю ясно, что издатель и собиратель рукописного наследия композитора, П.И. Юргенсон взял на себя чрезмерную роль по сохранению всех рукописей Чайковского, в том числе и купюр, которые сам композитор пытался уничтожить, называя эти отрывки «гадостью». Культурный прогноз Юргенсона в данном случае оказался неудачным. Такие ошибки не мешали нотному издателю, совместно советуясь с композитором, «продвигать» имя и новую музыку Чайковского, моделируя ее восприятие.

Нельзя не отметить о вкладе потомков нотного-издателя по сохранению культурного наследия Петра Ивановича Юргенсона. Они много сделали для того, чтобы появилась библиотека имени П.И.Юргенсона на культурной карте Москвы. Молодые музыканты крепко полюбили гостеприимную концертную площадку камерного зала библиотеки. Здесь выступают учащиеся, студенты и выпускники Московской консерватории им. П.И.Чайковского, школы, училища и академии им.Гнесиных, музыкальных факультетов педагогических университетов, Академии Маймонида, Института им. А. Шнитки, Института им. М.М. Ипполитова-Иванова. Имя издателя звучит для них как символ, как пароль для входа в мир музыки.

Выходя за строгие рамки академичности, библиотека ищет себя в инновационных проектах на стыке синтеза искусств: музыки, живописи, поэзии и прозы. Так работает «Арт-салон Фелисион». Арт - салон выпускает ежегодные выпуски литературного альманаха – сборника поэтических текстов, прозы для детей и взрослых, а также критические статьи. Здесь можно прочитать тексты мастеров, членов писательского

союза, а также тексты молодых авторов. Как правило, альманах готовится ежегодно. Тексты, которые отбираются для публикации, читаются на ежемесячных концертах, которые готовят участники «Арт-салона». Разумеется, работа с авторами наиболее эффективная работа по продвижению чтения.

Библиография:

1. Чайковский П.И. – Юргенсон П.И. Переписка.- Т.1:1866-1885.- М.:П.Юргенсон-2011.
2. Чайковский П.И. – Юргенсон П.И. Переписка.-Т.2:1886-1893.-М.:П.Юргенсон-2013.